

На пути к исцелению

Се Юэмин

Через два дня после того, как в Сиань приехал сифу Лю, уже ни у кого не было сомнений, что Тео приходит в себя. Его тело все еще плохо слушалось, он говорил с трудом, и Юэмин помогала ему с кучей мелочей, которые у здоровых людей не вызывают сложностей, но за два дня он заново научился уже очень многому. Тео перевезли в квартиру Юэмин. Вечером снова приходил сифу Лю, совсем недавно уехал Чун сяншен. Он согласился поужинать с Лоу Йенши и обсудить дела в городе.

Проводив всех, Юэмин вернулась к Тео и помогла ему сесть, разложив вокруг подушки. Сейчас его положили в комнате, которая была спальней её родителей и долгое время стояла закрытой. Здесь была большая удобная кровать, и можно было разложить кучу всяких мелочей, которые должны быть под рукой.

Юэмин села на край кровати рядом с Тео и провела руками по его волосам - повязку уже сняли, на лбу был виден небольшой шрам. Сейчас Юэмин замечала, что немного отросшие волосы Тео вились.

- Ты устал? - спросила она.

Тео Чун

У него было чувство, что ему дали чужое тело. По какой-то причине старое перестало работать, ему выделили новое, непонятное и сказали - живи теперь так, не объяснив, как именно надо жить. Хотя тело, конечно же, было то же самое, тот же длинный шрам на боку под ребрами, тоже лицо, те же руки и ноги, которые теперь совсем не слушались. Сделать что-то самостоятельно почти не представлялось возможным - руки либо дергались рывками, когда он прикладывал слишком много усилий, либо просто отказывались подчиняться, если усилие было недостаточным. О том, чтобы ходить речи даже не шло. Да и самой речи тоже можно было не заикаться, чаще это было похоже на невразумительное мычание, иногда получалось невнятно произнести отдельные слова, и большую часть времени Тео молчал. Его бесило это состояние беспомощности.

Голова все еще плохо соображала, ему приходилось долго осмысливать услышанное, чтобы что-то на него ответить, он забывал значения каких-то слов, не мог даже в уме произвести какие-то простые вычисления, путался во времени. Приличный кусок памяти куда-то просто делся, словно вывалился. Он не верил, что прошла целая неделя, что он провел непонятно где, а до этого прошло еще несколько дней. Последнее, что он помнил, это как объявили посадку на рейс Пекин-Сиань.

Он покачал головой в ответ на вопрос Юэмин и постарался улыбнуться.

Се Юэмин

- Здесь удобнее, чем в том подвале, - сказала Юэмин. - Прости, что пришлось тебя там прятать. У нас пока нет своей клиники, а в той, куда ты попал, было опасно.

Когда-нибудь у них будет свой медицинский центр. Как Хусин в Пекине. Со своими врачами, с надежной охраной. И в городе будет достаточно спокойно, чтобы не ждать нападения каждую минуту. Только до этого когда-нибудь нужно было дожить, и это когда-нибудь нужно было завоевать.

Юэмин открыла тумбочку, которая когда-то была тумбочкой отца. В глубине находился небольшой сейф, код от которого недавно поменяли. Юэмин убрала в него пистолет, который все эти дни был при ней. Они договорились с Йенши, что она оставит его себе. У неё не было лицензии на оружие, нужно было найти надежный тайник, чтобы хранить пистолет в квартире.

- Давай я принесу ужин? - предложила Юэмин.

Тео Чун

Тео мало что запомнил о том, что было в клинике - по большей части он или спал или проводил в некотором бессознательном состоянии, когда не получалось понимать все, что происходило вокруг. Помнил, что там было холодно, постоянно резко пахло какой-то химией, но и, в общем-то, все. Еще почему-то запомнил, как на него странно смотрели постоянно заходившие в его помещение люди - не то с недоверием, не то с испугом, не то с благоговением. Причина подобного поведения оставалась ему неясной.

Он сделал попытку положить ладонь на руку Юэмин, которой она опиралась на кровать, пока убирала оружие в сейф, но собственная координация его подвела, и он неуклюже ударился запястьем о ее предплечье. Усилие получилось излишним, пока не получалось точно отмерить его, чтобы движение вышло таким, каким он его представлял. Тео промычал извинения, прекратил попытки дотронуться до Юэмин, смутился. Невыносимо было чувствовать себя настолько никчемным.

Он не чувствовал голода, его тело и это разучилось делать. Только постоянно хотелось пить воду, но чтобы восстанавливаться, нужно есть. Поэтому он никогда не отказывался от еды.

- Да, - невнятно проговорил Тео, тоны мешались, слова получались скомканными, как сырая вата, безэмоциональными, как голос в метро, объявляющий станции. Потом он подумал, что его да наверняка непонятно к чему относится, хотя он относил это к ужину.

Се Юэмин

Юэмин поняла, что Тео попытался коснуться её руки, но пока его тело его не слушалось. Три дня назад его зрачки не реагировали на свет, не все сразу. Но она знала, что такое лежать, не имея возможности нормально пошевелиться, и слушать заверения, что когда-нибудь все будет хорошо. Юэмин взяла руку Тео двумя своими, затем приподняла и поцеловала.

- Я сейчас приду, - сказала она.

Пока Тео мог есть только жидкую пищу с совсем мелкими кусочками. Совсем жидкую

нельзя - желудок разучится работать, и потом будет хуже. Юэмин разогрела кукурузный суп и овощное пюре и налила в поильник чистую воду. Она вымыла руки, взяла чистое полотенце и вернулась в спальню. Поставила специальный столик, на котором можно было разместить поднос, поправила подушки, чтобы Тео было удобнее разместиться полусидя. Юэмин дала Тео попить воды, чтобы избавиться от сухости во рту перед тем как будет его кормить.

- Через несколько дней ты встанешь на ноги, - сказала она. - Потом можем поехать в Линь Ян Шо или в Пекин, куда захочешь.

Тео Чун

Юэмин вышла из комнаты, и Тео чуть ли не впервые после того, как пришел в себя, остался один. Он зажмурился так сильно, насколько мог, до боли в глазах и сжатых челюстях. Это было страшно. Он не мог нормально двигать руками, не мог самостоятельно сесть или встать с кровати, не мог есть так, чтобы не пролить на себя половину и не захлебнуться водой, о каких-то других бытовых навыках приходилось вообще молчать. Он бесполезен, калека, из взрослого здорового мужчины превратился в маленького ребенка, который не может банально себя обслуживать. Его нужно кормить с ложки, он пьет из детского поильника (справедливости ради, на нем была изображена какая-то машинка, а не котенок или зайчик, что слегка утешало), мычит, когда что-то хочет сказать, и полностью зависим от других. Он привык решить проблемы, все контролировать и идти с гордо поднятой головой, а сейчас он не может контролировать даже собственное тело. Защитник, опора и поддержка. Хреновый из него победитель.

Он мотнул головой, вытирая лицо о плечо, когда Юэмин вернулась в комнату с ненавистным ему подносом и этим поильником. Он бы с удовольствием швырнул все это в стену и лакал бы, как собака, но сам, если бы не знал наверняка, что любая попытка хоть как-то передвигаться самостоятельно закончится в лучшем случае ничем, а в худшем - что у него закружится голова и он попросту свалится с кровати. Юэмин не сможет его тогда поднять, не той она весовой категории.

- В Пе-кин, - старательно проговаривая, ответил Тео, но слова получились все равно смазанными. Как тут не беситься?

Се Юэмин

Тео пока говорил очень плохо, но Юэмин старалась ловить каждое его слово, чтобы не переспрашивать. Сейчас она скорее догадалась, чем расслышала.

- Хорошо, поедem в Пекин, - ответила она.

Юэмин взяла ложку, чтобы покормить Тео сначала более жидким супом, хотя в Китае обычно им лишь запивали основную еду. Она старалась кормить Тео медленно и аккуратно, потому что пока ему было сложно даже просто глотать пищу и воду. Наверняка он злился. Она в этой ситуации была бы в бешенстве.

- Заедem к Дину дайфу. Он сказал, что после таких травм не приходят в сознание. Он был неправ, - сказала Юэмин.

Она понимала, что как врач он не ошибся. В медицинских учебниках не пишут, что существует магия, которая может чуть больше. Нет, не чуть, намного больше, чем могут вообразить себе хорошие врачи. Только таких магов как лекари Линь Ян Шо очень мало, и найти их очень трудно.

Тео Чун

Нужно было просто есть, не думая о том, что ему приходится есть с ложки, как немощному. Потому что, вот ведь ирония какая, именно немощным он сейчас и был. Он мог попробовать хотя бы воду пить сам, но ладонь не соглашалась обхватить бутылку и как следует сжать ее, чтобы удержать в руке, и все в итоге могло оказаться на простыне и одеяле. Не хватало еще, чтобы Юэмин бегала меня постельное белье. Она и так забросила все дела и возилась возле него, и иногда Тео начинал беситься от того, что его жалеют. Бесился, что не мог остаться в одиночестве, но и одновременно боялся этого, потому что не сможет помочь себе самостоятельно, если что случится.

Тео сделал неопределенный жест плечами, как будто пытался пожать ими, и усмехнулся, но закашлялся и, не отдавая себе отчета, дернул рукой, чтобы прикрыть лицо, но задел столик и чуть не опрокинул его и все на нем стоящее на себя. Невыносимо. Тео откинулся на подушки и закрыл глаза, переживая очередной приступ бешенства и яростного бессилия на самого себя, что не может справиться даже с такими простыми вещами. Он даже с собой покончить не сможет без посторонней помощи, не просить же Юэмин, чтобы донесла его до окна и выбросила туда как мешок. Вэньхуа был не так уж и не прав. В сознание он пришел, но почему-то все равно остается таким же овощем.

Се Юэмин

Юэмин успела поймать столик, пока ничего не оказалось на одеяле. Злился, она это видела. Мимика Тео не была прежней, но уже оживала. Ему было трудно, очень сложно зависеть от других. Ему было хуже, чем ей после аварии. Она могла говорить и пользоваться руками. Но ему не придется ждать так долго, чтобы снова встать на ноги. Уже завтра будет лучше, через неделю - намного лучше. Юэмин сейчас уже в этом не сомневалась, она это поняла в тот момент, когда во время работы сифу Лю у Тео ожил взгляд.

- Ты злишься, - сказала Юэмин. - Потому что чувствуешь себя беспомощным. Ты знаешь, что я знаю, что это такое.

Он был рядом и говорил, что все будет хорошо. А она не была в этом уверена и считала, что часто он просто её не понимал. Но он был рядом и помогал. И она будет рядом.

- А еще я знаю, что за два дня ты проделал огромный путь. Ты сильный, и пройдешь его до конца. Злился на себя, злился на меня, но ты справишься, а я буду рядом. Сейчас нужно просто поесть. Тебя бесит, что я тебя кормлю, а я радуюсь, что ты можешь есть уже так. Потому что неделю я тебя кормила через зонд. Ты иногда открывал глаза, но твои зрачки даже не реагировали на свет. Злился, - она попыталась поймать взгляд Тео, надеясь, что он не будет жмуриться. - Когда ты злишься, твои зрачки сужаются. И я этому рада.

Её глаза снова блеснули, но она не отводила взгляд от Тео.

Тео Чун

Он открыл глаза и посмотрел на Юэмин. Она считала, что может его понять. Тео, как и любой человек, оказавшийся в ситуации почти полной утраты всех навыков, считал, что мало кто вообще может понять его, каково это, понимать все, слышать, видеть и чувствовать, но оказаться запертым в собственном теле.

Тео снова яростно потерся щекой о собственное плечо - еще один жест негодования из того небольшого количества, что он мог себе позволить. Пока ему лучше прочих подчинялась только голова. Он не помнил ни сам момент аварии, ни то, что было после. Ему, конечно, рассказали, что произошло, и что-то он даже понял, хотя сейчас это было довольно сложно, потому что часть слов терялась и не осмысливалась. Но для него его воспоминания обрывались на моменте посадки на рейс в Сиань, когда он был здоров, умел говорить, ходить и самостоятельно держать ложку, а потом он открыл глаза спустя неделю, чистый и ничего не умеющий, словно ребенок. Даже глотать нужно было учиться заново.

Он был в коме. В такой, из которой уже не возвращаются. То, что он мог дышать, мычать, злиться и дергать руками - уже было чудом, но этого было мало. Ему нужно было встать и идти, а все, что он мог - это раскрывать рот, как галчонок, ожидающий, что его будут кормить.

Се Юэмин

Юэмин стала дальше кормить Тео. Ему нужно было есть часто и понемногу, еду нужна была для того, чтобы он восстанавливал силы. На одной энергии сифу Лю это было невозможно, нужно было все и сразу.

- Ты сам знаешь, что скоро все будет по-другому, - сказала Юэмин. - Я бы хотела знать врачевание так, как его знает сифу Лю. Или как его знаешь ты. Но пока не знаю. Сифу Лю только разрешает давать тебе энергию, я надеюсь, что это поможет.

Нужно было найти больше времени, чтобы учиться. Тогда она могла бы нормально помогать сифу Лю, и Тео восстанавливался бы быстрее. Но все умны задним умом. Юэмин отложила тарелку из-под супа и взяла пюре. Это была не особо вкусно, но Тео нельзя было много соли, много сахара и что-либо острое.

- Я не знала, что у тебя выются волосы. - Юэмин улыбнулась. - Если захочешь, чтобы тебя побрили и подстригли, я позову к тебе парикмахера. Если попробую сама, боюсь, что тебе не понравится результат.

Тео Чун

Тео постарался мрачно хмыкнуть, но получилось, что просто что-то промычал, снова чуть не закашлявшись. Что толку было от его врачевания, если он не мог им сейчас пользоваться. Он не чувствовал ни собственного тела, ни течения в ней энергии, не понимал, что с ним происходит. Догадывался, что раньше знал это, пусть не так хорошо, как Лю Ян, но все же знал больше, чем ничего. Ныне он даже не мог

вспомнить, как лечить царапины, а не что-то сложнее ее или простого синяка. Как бы ни хотелось найти виноватого в своем состоянии, Тео не винил Юэмин, что она не знала врачевание. У нее и без того было чем заняться. Обидно только, что мать не сумела приехать, но и ее можно понять - Юнши она нужна больше, он еще мелкий.

Он скосил глаза ко лбу, сиюсь рассмотреть собственные волосы, но они, вероятнее всего, были убраны назад, затем покачал головой. Не хотел, чтобы его видели в таком виде посторонние, которые наверняка начнут жалеть, вести себя так, словно он душевно больной или какой-то опасный или заразный. Ему было невыносимо находиться даже рядом с Юэмин, потому что она не заслуживает возиться с инвалидом, кормить с ложки и ухаживать за ним, выполняя всю грязную работу. Он снова зажмурился от бессилия.

- Ты са-ма, - снова тщательно стараясь произносить буквы, сказал Тео, но, понимая, что это вряд ли сильно понятно, подвигал рукой в направлении Юэмин, и на этот раз умудрился ничего не задеть.

Се Юэмин

Юэмин с трудом поняла то, что сейчас хотел сказать Тео. У него отросли волосы, а на его лице появились усы и борода. Это было очень непривычно. В другой ситуации Юэмин не могла бы сказать, что ему это не шло. Но с бородой она не видела его здоровым и способным шевелиться.

- Хорошо, я попробую сбрить усы и бороду, - сказала Юэмин. - Но пока не буду стричь твои волосы.

Она не представляла, как их подстричь так, чтобы выглядело нормально. Тео всегда очень следил за своей внешностью, вряд ли ему понравится результат её неумелых упражнений в парикмахерском деле.

- Я понимаю, что волосы - не зубы, если что отрастут, но сейчас эти кудри выглядят красиво. А то, что сделаю я, вряд ли будет хорошо, - добавила Юэмин, продолжая кормить Тео.

Ему стоило помыть голову. Скоро это будет проще. В остальном было достаточно специальных средств для лежачих больных, когда на кожу наносилась пена, которая просто стиралась салфеткой.

Тео Чун

Еда казалась безвкусной, но она была необходима, чтобы встать на ноги. А оные за неделю лежания превратились из крепких и здоровых в слабые и худые. Да и все тело выглядело как от другого человека. Он снова похудел и казался себе скелетом.

Тео кивнул, соглашаясь хотя бы с таким решением Юэмин. Он был достаточно уверен в себе, чтобы ходить даже будучи наголо бритым, что сейчас кардинально избавило бы от проблемы с волосами, но сложность состояла в том, что он бы даже не смог объяснить, что ему нужно. Получалось произнести какие-то простые и привычные слова, но все остальные до сих пор выглядели как набор невнятных звуков, и они с Юэмин рисковали не понять друг друга.

Но больше всего прочего ему хотелось принять душ, так, чтобы подольше постоять под горячей водой, и даже тут были ограничения, начиная с того, что горячий душ был для него под запретом после того, как его мозги только пару дней назад из киселя частично приняли их первоначальный вид, и заканчивая тем, что он не мог не то что добраться до душа самостоятельно, но и просто хотя бы ровно в нем стоять или сидеть. Он не был рьяным поборником чистоты, но привык, чтобы пыль по углам не клубилась, а от него не воняло годами немытой псиной. К тому же растительность на лице чесалась и бесила и никак не тянула на звание брутальной щетины, потому что росла редкими клочками.

Се Юэмин

Тео послушно ел пюре, и Юэмин иногда давала ему воду, чтобы было проще глотать. Через несколько дней, когда все наладится, они пойдут в ресторан, где работал Цзянь, где еда будет вкусной, разнообразной и острой. И Тео уже сможет есть её сам, хотя сейчас его рука не могла удержать не только палочки, но и ложку.

- Я не буду звать сюда медсестру и нанимать сиделку, - сказала Юэмин. - Не хочу, чтобы в городе ходили слухи о магии. Сифу Лю и так пару раз в день будет приезжать, Чун сяншен еще остается в городе. И я буду с тобой.

Пюре подошло к концу, и она отставила в сторону столик с грязной посудой, затем вытерла губы Тео салфеткой. Поначалу Юэмин боялась что-то делать, но за ту неделю, что Тео не приходил в себя, она успела многому научиться. Если не получится с ролью лунтао Сианя, смогла бы подрабатывать сиделкой.

- С тобой побыть? Или будешь спать? - спросила Юэмин.

Тео Чун

Тео снова кивнул. С одной стороны, Юэмин было бы намного легче, если бы всю работу за нее выполнял специалист, который уже до этого имел дело с такими, как он, ведь забота о нем не сводилась только к тому, чтобы кормить его с ложки, но и к куче других манипуляций. Например, вон тот неудобный и бесящий его катетер постоянно нужно промывать, а приемник менять, и Тео скрипел зубами всякий раз, когда Юэмин приходилось это делать. Потому что есть вещи, которые настоящий мужик должен делать стоя, а не в пакетик. Ему, конечно, будет не проще это терпеть, если это будет делать медсестра или сиделка, но, по крайней мере, ему будет не так неловко. Может, кому-то и нравится, когда с него сдувают пылинки и буквально все делают, но Тео от этого только сильнее психовал.

А затем Юэмин задала сразу два вопроса, ответы на которые подразумевали два неоднозначных ответа. Если бы речь ему была подвластна, это не вызвало бы у него никаких затруднений, а так он мог лишь покачать или покивать, чтобы это было понятно, а тут как делать? Сначала кивать, потом качать? Оказывается, сколько простых действий оказывается недоступно, когда ты не можешь говорить или управлять своими руками.

Продолжая опираться на подушки спиной, Тео в несколько приемов откинул руку в сторону, опасаясь снова слишком сильно ее дернуть, и постарался как можно более

красноречиво указать взглядом Юэмин на пространство под его рукой. Ему не хватало возможности самому ее обнять. Даже это оказалось недоступным.

Се Юэмин

Юэмин поняла, что ответил Тео, хотя заметила, что ему было очень сложно сейчас объяснить то, что он хотел. Нужно было задавать вопросы без "или".

- Хорошо, - Юэмин улыбнулась. - Только сейчас отнесу посуду.

Она сходила на кухню и вскоре вернулась. Юэмин никогда не была аккуратисткой, какая-нибудь чашка на письменном столе в её картине мира феншуй не портила. Но после того, как она боялась, что у Тео разовьется инфекция, она стала намного чаще и внимательнее все убирать. И все равно понимала, что пневмония успела возникнуть, просто сифу Лю вовремя приехал, чтобы Тео не задохнулся.

Юэмин взяла с тумбочки шарик су-джок, затем забралась на кровать и села рядом с Тео. Она уложила его руку у себя за спиной, помогая ему себя обнять, затем взяла его ладонь и стала катать по ней колющий шарик.

- Я до сих пор не знаю, кто на тебя охотился, - сказала Юэмин. - Сначала думала, что это просто авария, но в больнице было два покушения.

Она стала катать шарик вдоль каждого пальца Тео, надеясь, что так его руки быстрее оживут.

Тео Чун

Он пережил еще один этап позора своей жизни, и Юэмин унесла столик с мисками на кухню, пока Тео был предоставлен сам себе и своим мыслям, в которых варился, как в котле. Она совсем скоро вернулась, села рядом.

Тео вспомнил фильм десятилетней давности, снятый по мотивам рыцарского романа Жуанота Мартуреля, где двое слуг и еще целая толпа соперников помогали переломавшему обе ноги Тиранту Белому, главному герою, любить византийскую принцессу. Причем любить не в духе печально известного дона Кихота, на расстоянии, а вполне себе осязаемо, в том самом смысле. Вот и сейчас у него было именно такое ощущение, что ему нужна помощь, чтобы даже просто обнять Юэмин.

Он покачал головой, показывая, что ничем сейчас не может ей помочь в этих поисках - он не помнил, что произошло. Один раз он уже попадал в аварию, тогда провел в коме несколько дней, но он был моложе, все помнил и достаточно быстро встал на ноги. А каждое последующее сотрясение только ухудшало шансы на его восстановление.

Его рука почти ничего не чувствовала, но он видел, что пальцы подергиваются независимо от него, когда подушечек и центра ладони касались острые грани массажного шарика. Он попытался сжать ладонь, чтобы поймать шарик в кулак, но перестарался, и рука дернулась вверх вместо того чтобы просто сжаться. Он чудом не попал Юэмин по лицу и поспешил расслабить руку. Он и сам перепугался, потому

что не ожидал от своей руки такой подлости. Он бы никогда в жизни не поднял на нее руку и не причинил вреда, будучи в своем уме.

Се Юэмин

Юэмин следила за тем, как реагировала рука Тео на прикосновения шарика. Мышцы иногда подрагивали, но это не было похоже на осознанное движение. Кожа была сухой, но все же живой на ощупь. Было очень странно понимать, что сейчас эти большие сильные руки не слушались своего владельца. Что тот Тео, который сводил с ума своими прикосновениями, который носил её на руках, когда она не могла сама ходить, и когда в этом не было необходимости, сейчас не мог пошевелить пальцем так, как сам хотел. Она отшатнулась назад от взметнувшейся руки и посмотрела на Тео, который выглядел напугано.

- Попробуй еще раз, - сказала Юэмин. - Вдруг получится.

Она не поняла, что именно хотел сделать Тео, но по его виду было понятно, что точно не замахиваться на неё. Юэмин снова положила шарик на его ладонь и попыталась повторить то же положение, которое было перед тем, как он попытался пошевелить рукой. Она не боялась, что не увернется, если все пойдет не так. Сейчас в руках Тео не было той силы, которая соответствовала подготовке пекинского сорок девятого

Тео Чун

Вдруг получится что? Попасть ей по носу? - хотелось бы уточнить ему, если бы он мог сказать такое длинное предположение вслух, и оно бы не выглядело как бессмысленное мычание. Он невесело покачал головой, но Юэмин уже положила шарик на ладонь и развернула ее вверх. Кисти его совсем не слушались, и он старался двигать руками хоть как-то, пусть даже благодаря всем мышцам, которые у здорового человека не участвовали в движении - то есть подключал плечо, шею и иногда даже спину. Оттого и получалось, что вместо того, чтобы сжаться в кулак, вскидывалась вся рука. Нужно было учиться всем движениям заново, и привычные алгоритмы действий, которые человек отрабатывает еще в самом юном детстве, сейчас не работали, потому что память о них была стерта травмой и комой.

Возможно, если бы он мог придавить свою руку ногой или как-то ее удержать, чтобы работала только одна кисть, то было бы проще, но приходилось пытаться так. Тео посмотрел на свою руку с шариком, снова постарался сжать кулак, отчего дернулись пальцы в каком-то судорожном резком движении, и все же нехотя согнулись, смыкая шарик между собой с такой силой, что острые грани ощутимо впились в кожу. Только теперь с тем, чтобы разжать ладонь, образовались сложности, потому что руку заклинило в тонусе.

Тео потряс рукой, словно пес лапой, которой наступил в лужу, стараясь расслабить руку, и посмотрел на Юэмин, когда понял, что без помощи ему не обойтись. Снова.

Се Юэмин

Юэмин смотрела, как Тео пытался справиться с непослушной рукой. Она все-таки поняла, что он пытался сжать руку в кулак, и в итоге это у него получилось. Она

улыбнулась. Он не смог разжать пальцы, но не все же сразу. Она взяла Тео за руку, погладила крепко сжатые пальцы, затем аккуратно их расцепила, заметив на ладони следы от впившихся колючих граней шарика. Юэмин обняла Тео и поцеловала его в щеку. Завтра будет лучше, а сегодня намного лучше, чем вчера, когда было слишком опасно забирать Тео из подвала, потому что он все еще мог разучиться дышать.

Юэмин бы многое отдала за возможность сделать так, чтобы уже завтра Тео встал на ноги. Но она понимала, что это невозможно даже с помощью сифу Лю. Если бы ему помогали другие сильные лекари, все могло быть быстрее, но у человека ограниченный запас энергии, которая нужна не только для того, чтобы лечить других. Юэмин положила ладонь на грудь Тео и представила, как от её Анахаты по руке стекает ярко зеленый свет. Она все еще плохо понимала, как пользоваться этой способностью, и старалась просто не навредить. Все, что было безопасно, она делала просто делилась своими силами с Тео, чтобы у него было больше своей энергии, когда будет работать сифу Лю.

Сам Тео очень хорошо знал врачевание и многое умел, но наверняка его способность чувствовать собственную энергию сейчас была сопоставима с его способностью управлять своим телом.

Тео Чун

Он заметил на руке следы, когда Юэмин расцепила его пальцы. Он почувствовал это, но не в том же объеме, как мог бы ощутить раньше. Тео с трудом мог представить себе, что происходило в его голове, раз он теперь не может делать даже какие-то простые вещи, а чувствительность восстанавливается так медленно.

Младший из близнецов откинул голову на подушки позади себя и несколько устало улыбнулся Юэмин. Ему не хотелось, чтобы она жалела его или жалела о своем решении быть рядом сейчас, когда от него одни проблемы и ей приходится игнорировать свои желания и потребности, чтобы ухаживать - отвратительное слово - за ним. Ухаживать нужно за женщинами, дарить цветы, водить в рестораны, говорить красивые слова, обнимать и давать чувствовать себя любимой и желанной, а не сиделкой, нянькой и медсестрой в одном лице.

От руки Юэмин шло смутное тепло. Тео плохо осознавал врачевание, хоть и понимал, что то, что все это возможно только благодаря ему, потому что врачи поставили на нем крест, но многие навыки, в том числе и умение пользоваться своей энергией оказалось ему неподвластно. Словно его отбросило лет на тридцать назад, когда он еще только-только начинал познавать мир и всему учился. От этого тепла его клонило в сон, а дышать становилось легче.

Се Юэмин

Юэмин поправила подушки, чтобы Тео было удобнее лечь. Она тоже прилегла рядом и продолжила делиться с Тео своей энергией. Довольно быстро разболелись виски - она не была сифу Лю и не умела правильно тратить силы. Но очень хотела хоть как-то помочь, чтобы восстановление шло быстрее. Постепенно стало все сложнее чувствовать течение ци и представлять эти зеленые нити или свет, и Юэмин сама не заметила как задремала, устроившись рядом с Тео.

Она устала за эти дни. Из-за того, что мало спала, постоянно следила, чтобы Тео не стало хуже, боялась, что не справится, или что все усилия будут напрасными, до дрожи боялась его потерять. Сейчас все понемногу налаживалось, и эта нервная дрожь проходила. Юэмин не знала, бывали ли люди, которые ввязывались в авантюры и не боялись. Пока все дела в Сиане открывали новые грани её страхов. И авария с Тео стала самым тяжелым из потрясений.

Юэмин считала, что не имела права сдаваться, показывать страх или усталость. Но иногда ей приходилось признать, что её силы не бесконечны.
